

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.6>

УДК 81'367

ББК 81.053.6

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВНЕШНИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

Вячеслав Олегович Пучков

Аспирант кафедры теории языка и русского языка,
Южный федеральный университет
wiaczeslaw.ss@gmail.com
пер. Университетский, 93, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Русские и французские фразеологизмы с компонентом-зоонимом рассмотрены в аспекте их антропоморфной семантики (внешние качества человека). Актуальность исследования обусловлена необходимостью сравнительного изучения национальных картин мира, репрезентированных, в частности, во фразеологических картинах мира каждого этноса. В статье выявлены универсальные и национально-специфические признаки анималистической фразеологии. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом используются не столько для фиксации физических качеств человека, сколько для их оценки. При этом во французской картине мира доминирует эстетический критерий (красота / уродство), а в русской – физиологический и социальный (здоровье и благополучие). Выдвижение на первый план эстетического критерия во французской фразеологической картине мира обусловлено менталитетом, в частности гедонизмом; тогда как доминирование физиологического и социального в оценке внешности человека в русской фразеологической картине мира определяется происхождением фразеологии, связанным с крестьянской средой. Отсутствие фиксации русского языкового сознания на эстетическом критерии объясняется также ведущей ролью православия в формировании картины мира: телесная красота противопоставлена внутренней, духовной красоте. Во французской культуре влияние католицизма сформировало эстетизированное отношение как к церковным ритуалам, так и к телесной красоте. В качестве универсальных свойств фразеологии выявлены аксиологизация (антропологизация) мира и экспрессивно-оценочная функция.

Ключевые слова: русская фразеология, французская фразеология, зооним, контрастивная лингвистика, лингвокультурология.

© Пучков В.О., 2015
Одной из активно развивающихся областей современной лингвистики является фразеология – дисциплина, изучающая устойчивые сочетания слов, хранящие в своей семантике национальные ментальные стереотипы. Термин «фразеология» имеет два значения: отдельная лингвистическая дисциплина, в рамках которой исследуются фразеологические

единицы; совокупность данных единиц в лексическом составе языка (фразеологический состав, или фонд, языка). Следует отметить, что выделение фразеологии из состава лексикологии и углубленное изучение семантических, структурных закономерностей фразеологизмов, или фразем (англ. idiom, phraseme, phraseological units, фр. phrasème,

locution figée, expression idiomatique, нем. phraseologische Wendung, Phraseme), насчитывает чуть более полувека, хотя первые наблюдения и выводы были сделаны лингвистами еще в начале XX в. Несмотря на существование ряда спорных вопросов в определении объема, категориальных признаков, отношений фразеологических единиц (ФЕ) с лексемой, большинство современных исследователей сходятся в понимании языковой природы фразеологизма. Так, по мнению В.П. Жукова, «фразеологизм возникает тогда, когда, по меньшей мере, два слова, чаще знаменательных, участвующих в его формировании, оказываются семантически преобразованными в такой мере, что полностью или частично утрачивают собственное лексическое значение» [2, с. 6].

Во Франции проблемы фразеологии в XX в. исследовали А. Рей, П. Гиро, А.Ж. Греймас (обзор становления французской фразеологии см. в: [17]). Для французской фразеологии как дисциплины характерно нестрогое разделение свободных и связанных фразеологических единиц, предельно широкое понимание объема фразеологии как совокупности языковых единиц определенного типа. В области семантики большинством французских исследователей отмечены такие признаки, как: единство формы и значения; механизм метафоризации, участвующий в образовании фразеологизмов; семантические сдвиги, возникающие в слове при вхождении во фразеологический оборот; архаическое происхождение большинства фразем. Серьезный вклад в развитие семантики фразеологизмов внес А. Рей, известный не только как автор теоретических трудов, но и как составитель фразеологического словаря французского языка. В качестве выдвинутых А. Реем критериев объекта фразеологии следует назвать: семантический перенос, немотивированность значения компонентов в составе фразеологизма, переосмысление значения отдельных лексем в ходе истории языка. К «слабым» сторонам концепции А. Рея А.Г. Назарян относит, в частности, «лексикологический подход к фразеологическим явлениям»: «А. Рей включает фразеологические единицы в лексический состав языка, считая их “верхними границами” лексики» [12, с. 10].

В России наиболее значимые открытия были сделаны В.В. Виноградовым еще в 1940-х гг. Ученый предложил первую относи-

тельно непротиворечивую типологию ФЕ, позволившую отделить данный тип языковых единиц от свободных, нерегулярных словосочетаний. Его классификация ориентирована на выявление степени семантической и структурной связности компонентов ФЕ, то есть основана на критериях семантической спаянности / аналитичности значения ФЕ.

Начиная с 1970-х гг. фразеология изучается отечественными лингвистами на обширном материале русского, немецкого, английского, французского и других языков, что обеспечивает универсальность, теоретическую значимость выводов. Важность сопоставительных исследований в области фразеологии осмысливается в рамках постулата Ф. де Соссюра о тождествах и различиях в языке. Данный постулат получил развитие в работе А.Д. Райхштейна, посвященной контрастивному анализу русской и немецкой фразеологии: «Современная лингвистика немислима без сопоставления изучаемых объектов. Взаимное соотнесение, сопоставление, сравнение и противопоставление единиц, форм, категорий, разрядов и других языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики каждого из них, установления существенных формальных и смысловых связей между ними и конституирования объединяющих их микросистем, субсистем и систем. Основным элементом лингвистического сопоставления – выявление тождественных (интегративных) и различающихся признаков сравниваемых фактов языка» [14, с. 6].

Следствием антропологического поворота в филологии рубежа XX–XXI вв. стало обращение лексикологов, паремиологов и фразеологов не только к структурно-универсальным характеристикам национальных фразеосистем, но и к контекстуально-обусловленным, лингвокультурологическим факторам развития и функционирования фразеологических единиц.

Актуальность нашего исследования обусловлена, таким образом, перспективностью контрастивного изучения языковых систем с точки зрения репрезентации в них национальных картин мира. Анализ отдельных групп лексики (зоонимов, фитонимов, топонимов, андронимов и т. п.) в составе ФЕ различных национальных фразеологий позволяет выявлять концептуальные сближения и рас-

хождения в картинах мира, устанавливать связи между языковыми фактами и архетипическими, национально-культурными особенностями сознания. Зоонимы в составе ФЕ привлекают внимание отечественных лингвистов на протяжении двух последних десятилетий, однако они еще недостаточно изучены, во-первых, в аспекте их антропологической семантики, во-вторых, с точки зрения сопоставительной типологии.

Зоонимы – это наименования животных. Согласно биологической таксономии к животным причисляют шесть основных систематических групп (классов): амфибии и рептилии, беспозвоночные, рыбы, птицы, млекопитающие, насекомые. Изучение зоонимов в составе лексики и фразеологии ведется в отечественной лингвистике с 1980–1990-х гг. Первые работы, посвященные семантике зоонимов в составе фразеологизмов, основывались на анализе русского [3; 8], реже – двух языков (например, английского и турецкого – [9]). Особое внимание в них было уделено структуре значения ФЕ, функции зоонима в ее составе, классификации зоонимической лексики.

В 2000–2010 гг. появляются исследования, посвященные контрастивному изучению зоонимов в составе разных языков. Из наиболее близких нашей тематике следует выделить работы С.М. Кравцова [5] и Т.А. Шепиловой [15]. В диссертации С.М. Кравцова анализируется лингвокультурологическая семантика французских ФЕ, репрезентирующих «поведение человека», а в диссертации Т.А. Шепиловой рассматриваются французские фраземы с зоонимами, но в более широком семантическом аспекте (антропологическая сема не выделена как специальный предмет исследования).

Интерес к зоонимам в составе ФЕ вызван высокой фразеоморфологической продуктивностью данной группы лексики. Наиболее универсальным фактором фразеоморфологической продуктивности является широкий диапазон ассоциативных связей ядра лексико-семантической группы. Данный признак характерен для лексики, описывающей конкретно-чувственное познание мира, которое в истории языка изначально связывалось не только с телесно-соматической, анималистической, пространственной, но и ритуально-

мифологической семантикой. По признанию перечисленных выше исследователей, зоонимы составляют одну из важных лексических групп, участвующих в создании ФЕ.

Антропоморфное, или антропоцентрическое, смысловое содержание исследуемых ФЕ может быть классифицировано с точки зрения репрезентации качеств человека. Как справедливо указывает Т.А. Шепилова, «одна из особенностей семантической структуры зоонима заключается в том, что все потенциальные семы антропоморфичны» [15, с. 11]. В дисциплинах, изучающих человека, таких как анатомия, психология, антропология, социология, философия, сформировалось представление о сложной структуре исследуемого объекта. Согласно интегрирующему данным всех наук философскому понятию «человек», объект включает три аспекта – «тело, душа и дух», то есть рассматривается в единстве его биологических, моральных и духовных качеств [13, с. 1172–1173]. При этом «природные» свойства человека выходят за рамки чистой биологии, поскольку человеческое «тело» наделено свойственными только ему и отличающимися его от других «одушевленных» существ, животных, качествами – «стыд, смех, плач и т. д.» [13, с. 1173].

Учитывая сформировавшуюся в современной научной и философской картине мира модель человека, в целях лингвистического анализа логично обобщить указанные критерии. Исходя из вышеизложенного, ФЕ с компонентом-зоонимом, значения которых соотносятся с человеком, можно распределить по трем категориям: 1) **внешние качества человека**, то есть признаки и свойства, которые могут быть восприняты при помощи органов чувств (чаще всего зрения) и подразумевают по преимуществу эстетическую, эмоциональную и физиологическую характеристику антропоморфного объекта; согласно философской таксономии – это уровень «тела»; 2) **внутренние качества человека**, то есть свойства его личности, оцениваемые ментально – с интеллектуальной, психологической, моральной, религиозной, мировоззренческой точки зрения; согласно философской таксономии – это уровни «души» и «духа»; 3) **поведение человека**, то есть совершаемые (или не совершаемые) человеком поступки, которые

могут быть как сознательными, намеренными, так и неосознанными, ненамеренными; согласно философской таксономии – это интегрированная характеристика, включающая все уровни понятия «человек», репрезентированная через внешнюю манифестацию, то есть предполагающая событийность, действие / маркированное отсутствие действия.

Как правило, фразеологи сосредотачиваются или на одном из указанных аспектов, присутствующем в данной классификации, ставя перед собой цель наиболее полно охватить фразеологические средства его репрезентации, или интегрируют несколько аспектов. Так, существуют работы, посвященные фразеологической репрезентации «человеческих отношений» [4], «интеллектуальной характеристики лица» [16] или «поведения человека» [5], «полоролевой референции» [11] и др. Однако антропоморфные качества до сих пор не изучались специально на материале ФЕ с компонентом-зоонимом. Новизна нашего исследования обоснована выбором нового проблемного ракурса анализа анималистической фразеологии, что позволит выявить как национально-специфические, так и универсальные принципы внутренней организации и репрезентации антропоморфной семантики.

Предмет исследования в данной статье – внешние качества человека, репрезентированные в ФЕ с компонентом-зоонимом (в рамках данной статьи мы ограничиваемся одним из трех указанных выше аспектов антропоморфной семантики – внешними качествами человека). Объект исследования – русские и французские анималистические фразеологизмы. Цель работы состоит в выявлении лингвокультурной специфики в русских и французских ФЕ с компонентом-зоонимом, обозначающих внешние качества человека, а также отдельных универсальных свойств фразеологии в целом. Материал для изучения составили корпусы русской и французской фразеологии, представленные в словарях (БФСРЯ, ФСРЛЯ, ФССРЛЯ, DRFLIE, LEI).

Под внешними качествами человека, как мы уже отмечали выше, понимаются те признаки и свойства, которые могут быть восприняты посредством любого из органов чувств. В лингвистических работах встреча-

ется понимание внешних признаков человека как совокупности черт наружности, доступных исключительно зрительному восприятию [10, с. 6]. На наш взгляд, такое понимание является слишком узким. Как свидетельствуют проанализированные данные словарей, зрительное восприятие является ведущей, но не единственной рецептивной модальностью в русских и французских ФЕ с компонентом-зоонимом, обозначающих внешние качества человека. Несмотря на то, что образы животных довольно легко становятся воплощениями определенных свойств и признаков, группа ФЕ с компонентами-зоонимами, обозначающими внешние качества, в исследованном языковом материале является самой малочисленной (15 %); ср.: наибольшую группу составляют ФЕ, репрезентирующие поведение человека (50 %), вторую по численности группу формируют ФЕ, обозначающие внутренние качества человека (35 %).

Приведем зоонимы, которые встречаются в составе фразеологизмов, характеризующих внешние качества человека.

Во французском языке в составе таких ФЕ были обнаружены следующие зоонимы (общее число, включая синонимические вариации одной ФЕ, – 26 единиц):

– *animal* («животное»): *bel animal* «неотразимый красавец»;

– *araignée* («паук»): *doigts araignée*, *pattes d'araignée* «костлявые, крючковатые пальцы»;

– *biche* («козочка»), *bique* («коза»), *bouc* («козел»), *chèvre* («коза»): *ventre de biche* «светло-желтый, золотистый», *vieille bique* «старая карга», *il sent le bouc* «от него воняет», *voix de chèvre*, *voix chevrotante* «дребезжащий голос»;

– *chat* («кот, кошка»): *chat coiffé* «образина; свинья в ермолке», *chat écorché* «замухрышка», *maigre comme un chat de gouttière* «тощий как драная кошка», *il a joué avec le chat* «он с кошкой поиграл (об исцарапанном человеке)»;

– *chien* («собака»): *chien coiffé* «образина», *avoir du chien* «быть с изюминкой (о женщине)», *ressembler à un chien coiffé* «быть похожим на чучело гороховое»;

– *coq* («петух»): *rouge comme un coq* «красный как петух»;

- *écrevisse, homard* («рак»): *rouge comme une écrevisse / un homard* «красный как рак»;
- *guenon* («обезьяна, мартышка»): *vieille guenon* «старая уродина, образина»;
- *guêpe* («оса»): *avoir une taille de guêpe* «иметь осиную талию»;
- *hareng* («сельдь»): *être sec comme un hareng saur* «быть худым как щепка» (букв.: «быть худым как копченая сельдь»);
- *lapin, lièvre* («заяц, кролик»): *il sent le lapin* «от него пахнет потом; от него несет козлом»;
- *mouton* («баран»): *frisé comme un mouton* «курчавый как барашек»;
- *pou* («вошь»): *laid comme un pou* «страшный как черт»;
- *vache* («корова»): *c'est la vache dans / au le couloir* «очень крупный человек», *queue de vache* «рыжий цвет».

В русском языке набор зоонимов в составе ФЕ, обозначающих внешние качества человека, заметно меньше (10 единиц):

- *ворон, ворона*: как *вороново крыло*;
- *гусь*: *гусиные лапки, гусиная кожа*;
- *кошка*: *ободранная (драная) кошка*;
- *лунь*: как *лунь седой / белый*;
- *оса*: *осиная талия*;
- *рак*: *красный как рак*;
- *сельдь*: *тощий как сельдь*.

Наиболее широко представлены во французском языке анималистические ФЕ, репрезентирующие такой фрагмент сферы внешних качеств, как красота. Он представлен как положительно (*bel animal* «неотразимый красавец»), *avoir du chien* «быть с изюминкой (о женщине)»), так и отрицательно (*chat coiffé* «образина; свинья в ермолке», *chien coiffé* «образина», *chat écorché* «замухрышка», *laid comme un pou* «страшный как черт», *vieille bique* «старая карга», *ressembler à un chien coiffé* «быть похожим на чучело гороховое», *vieille guenon* «старая уродина, образина»), причем отрицательно окрашенные ФЕ преобладают: выявлено 3 ФЕ с положительной коннотацией, 8 – с нейтральной семантикой и 13 ФЕ с отрицательной оценкой внешности. Такая представленность, по-видимому, обусловлена повышенной экспрессивностью анималистических ФЕ, позволяющей вербально маркировать наиболее отталкивающие свойства человеческой внешности, которые в от-

рицательном ракурсе метафорически сближаются с образами наиболее непривлекательных животных.

Следует обратить внимание на эквивалентность русской ФЕ *ободранная (драная) кошка*, значение которой толкуется как «о слишком худой, изможденной женщине» (ФССРЛЯ, с. 319), и французской ФЕ *chat écorché*, которая имеет значение «замухрышка» [7, с. 27]. Образы этих фразеологических единиц являются если не тождественными, то очень близкими. Однако один и тот же образ получает разные интерпретации. В русской языковой картине мира акцентируется объем тела и состояние здоровья. Действительно, кошка, которая имеет густую шерсть, выглядит более толстой, причем хорошая, густая шерсть – это показатель здоровья животного. Во французской картине мира на первый план выступает красота и привлекательность, поскольку густая шерсть у кошки – это показатель ее красоты. Этот пример прекрасно иллюстрирует тот факт, что один и тот же исходный образ может получать различную культурную интерпретацию. Как справедливо указывает Е.В. Кудрявцева, качества животных, приписываемые человеку при помощи фразеологических единиц, могут быть как объективными, так и субъективными, поскольку создаются творческим мышлением народа [6, с. 131].

Другой довольно хорошо представленный в языке фрагмент сферы внешних качеств – это цвет. Во французских фразеологических словарях нами было зафиксировано по три ФЕ во французском и русском языках (*ventre de biche* «светло-желтый, золотистый», *queue de vache* «рыжий цвет», *rouge comme un coq / une écrevisse / un homard* «красный как рак»; как *вороново крыло*, как *лунь седой / белый*, *красный как рак*).

Тождественными в русском и французском языках являются ФЕ *rouge comme une écrevisse / un homard* и *красный как рак*, они совпадают в буквальном и переносном значениях. В данном случае в качестве образа, положенного в основу ФЕ, выбирается объект, цвет которого фиксируется языковым сознанием. Стоит добавить, что раки в обычном состоянии не являются красными: они краснеют, только когда их варят, и это кардиналь-

ное изменение цвета не может не привлекать внимания. Наличие во французском языке вариантов с существительными *une écrevisse* и *un homard* не должно вводить в заблуждение. В этом отношении французские ФЕ *rouge comme une écrevisse / un homard* отличаются от ФЕ *rouge comme un coq*, которая не имеет русского эквивалента. В русской языковой картине мира петух не обязательно ассоциируется с красным цветом. С одной стороны, в русском языке имеется ФЕ *пускать (красного) петуха*, которая имеет значение «устраивать пожар, поджигать что-либо» (БФСРЯ, с. 370), и это как будто указывает на наличие ассоциации между образом петуха и красным цветом. Однако в русских сказках встречаются устойчивые выражения *петушок – золотой гребешок, золотой петушок*, которые свидетельствуют о том, что однозначной ассоциации с красным цветом образ петуха в русской языковой картине мира не имеет. Для описания внешнего качества (красный цвет лица) в русской фразеологической картине мира выбран рак, панцирь которого в процессе варки покрывается ровным красным цветом (ср.: *une écrevisse, un homard* – во французском языке). Метафорическое мышление фиксирует однозначную связь с этим звеном сравнения, в то время как петух наделяется вариативными характеристиками, причем не обязательно цветовыми: золотой цвет в русской картине мира связан с позитивной оценкой как сакральной (цвет православной символики), так и профанной семантики (цвет драгоценного металла или монет из него); кроме того, позитивная оценка заключена в фольклорных образах *масляна головушка, шелкова бородушка*. Это означает, что данный зооморфный символ имеет более широкое значение, чем только атрибуция красного цвета, что и объясняет отсутствие полного русского эквивалента французской ФЕ *rouge comme un coq*.

Остальные русские и французские ФЕ сходны лишь в общем категориальном значении, то есть в соотносительности с цветом, а также в способе образования, но различны в плане буквальной и переносной семантики (*ventre de biche, queue de vache, как лунь седой / белый*). Это связано с различием лингвокультурных реалий: во французской куль-

туре, например, отталкивающие качества человека связываются с кроликом, козой, а в русской – с кошкой (*кошка драная*), псом, ср.: *пес смердящий*, метафорическое обозначение низменной внутренней сущности человека (ФСРЛЯ). Если во французском языке в основе переносного значения лежат образы молодой козочки и коровы (а точнее, коровьего хвоста), то в русских ФЕ ту же роль выполняют образы луня и ворона. Соответственно, не совпадают и обозначаемые ФЕ цветовые характеристики.

Во французском языке имеется ряд фразеологизмов, которые обозначают строение тела и его особенности: *maigre comme un chat de gouttière* «тощий как драная кошка», *frisé comme un mouton* «курчавый как барашек», *être sec comme un hareng saur* «быть тощим как сельдь» (букв.: «быть худым как копченая сельдь»). Кроме того, имеется следующий фразеологизм, обозначающий повреждение на коже: *il a joué avec le chat* «он с кошкой поиграл (об исцарапанном человеке)». В русском языке было обнаружено только два фразеологизма, характеризующих строение тела: *тощий как селедка (сельдь)* и *ободранная (драная) кошка*. Кроме того, в русском языке имеется две ФЕ, которые обозначают состояние кожи, а точнее, ее возрастные изменения (*гусиные лапки*) и изменение ее состояния под воздействием температуры (*гусиная кожа*). Во французском языке существует фразеологизм, обозначающий размер тела *c'est la vache dans / au le couloir* «очень крупный», а в русском языке ФЕ, характеризующие размер тела, отсутствуют, хотя представлена ФЕ, описывающая часть тела – талию: *осиная талия*. Данная фраза – одна из немногих в русском языке – позитивно характеризует внешность человека: иметь осиную талию – быть стройным (-ой).

Итак, рассмотренный нами языковой материал позволяет сделать ряд выводов.

Французские ФЕ с компонентом-зоонимом количественно преобладают по сравнению с русскими ФЕ (24 и 10 соответственно). Это значит, что для описания человеческой внешности французы более чем в два раза чаще используют образы животных, чем русские. Причем анималистические ФЕ употребляются преимущественно для негативной

оценки человека: во французском языке выявлено 3 ФЕ с положительной коннотацией, 8 – с нейтральной семантикой и 13 ФЕ с отрицательной оценкой внешности; в русском языке лишь одна ФЕ (*осиная талия*) имеет положительную оценку внешности (сема «стройность»), остальные содержат нейтральную (3 единицы) или негативную (6 единиц) коннотацию.

Таким образом, анималистические ФЕ используются не столько для фиксации нейтральных физических качеств человека, сколько для их оценки. При этом во французской картине мира доминирует эстетический критерий (красота / уродство), а в русской – физиологический и социальный (здоровье и благополучие: «тощий» и «ободранный» – косвенные критерии нездоровья и неблагополучия, а худоба ассоциировалась чаще всего не со «стройностью», а с бедностью, голодом, социальной незащищенностью). Вероятно, актуализация эстетического критерия во французской языковой картине мира связана с такой важной чертой французского менталитета, как гедонизм, эстетизм, в то время как в русском фольклоре, создававшемся в крестьянской среде, маркируются в большей мере физиологические и социальные признаки, отраженные во внешности человека. Слабая фиксация русского языкового сознания на критерии «красота / уродство», ясно выраженная, например, в русской ФЕ *с лица воды не пить*, не в последнюю очередь связана с патриархальными ценностями православия, в котором земная красота является прельщающим орудием дьявольских козней, вводит христианина в искушение мирскими благами, отвлекая от заботы о душе. В свою очередь католичество, традиционно исповедуемое во Франции и оказавшее влияние на менталитет французов, допускает гораздо более высокую степень эстетизации религиозного культа (ср. культ Девы Марии, известный со времен средневековья как куртуазный культ Прекрасной Дамы [1]) и жизни в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюби, Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. / Ж. Дюби // Одиссей. Человек в истории. – М. : Наука, 1990. – С. 90–96.
2. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.
3. Зайченко, Н. Ф. Лексико-семантическая группа «Названия животных» и ее фразеобразующие возможности в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Зайченко Неонила Федоровна. – Киев, 1983. – 16 с.
4. Кононова, П. Н. Национально-культурные особенности фразеологических единиц ФСП «Человеческие отношения» (на материале французского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кононова Полина Николаевна. – М., 2012. – 20 с.
5. Кравцов, С. М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека») : дис. ... д-ра филол. наук / Кравцов Сергей Михайлович. – Ростов н/Д, 2008. – 391 с.
6. Кудрявцева, Е. В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом *собака*: лингвокультурологический комментарий / Е. В. Кудрявцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21, № 2. – С. 131–134.
7. Кумлева, Т. М. Самая современная фразеология французского языка / Т. М. Кумлева. – М. : Астрель : АСТ, 2011. – 147 с.
8. Малафеева, Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук / Малафеева Екатерина Радиогеловна. – Л., 1989. – 231 с.
9. Марданова, Д. М. Сопоставительный анализ фразеологических зоонимов в английском и турецком языках : дис. ... канд. филол. наук / Марданова Дина Марсовна. – Казань, 1997. – 283 с.
10. Менон, Р. Н. Лексико-семантическая группа прилагательных русского языка со значением характеристики внешности человека : дис. ... канд. филол. наук / Менон Равиндер Натх. – М., 1985. – 201 с.
11. Метельская, Е. В. Образ человека в английской и русской субстандартной лингвокультурах (на материале зоонимов английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Метельская Елена Владимировна. – Пятигорск, 2012. – 26 с.
12. Назарян, А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. – М. : Высш. шк., 1987. – 288 с.
13. Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – 3-е изд., исправл. – Мн. : Книжный дом, 2003. – 1280 с.
14. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. – М. : Высш. шк., 1981. – 143 с.
15. Шепилова, Т. А. Французские фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: семан-

тический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Шепилова Татьяна Анатольевна. – Воронеж, 2001. – 157 с.

16. Юнг, И. А. Функциональные особенности фразеологических единиц, выражающих интеллектуальную характеристику лица во французском языке : дис. ... канд. филол. наук / Юнг Ирина Анатольевна. – М., 2002. – 203 с.

17. Náráy-Szabó, M. Quelques remarques sur la définition du phrasème / M. Náráy-Szabó // Revue d'Étude françaises. – 2002. – № 7. – P. 71–81.

СЛОВАРИ

БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. – М. : АСЕ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

ФСРЛЯ – Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.

ФССРЛЯ – Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. – М. : Флинта : Наука, 2004. – Т. 1. – 832 с.

DRFLIE – Kravtsov, S. Dictionnaire Russe-Français de locutions idiomatiques equivalents / S. Kravtsov. – P. : L'Harmatan, 2005. – 248 p.

LEI – Chollet, I. Les Expressions idiomatiques / I. Chollet, J.-M. Robert. – P. : CLE International, 2008. – 224 p.

REFERENCES

1. DUBY Zh. Kurtuaznaya lyubov i peremeny v polozhenii zhenshiny vo Franzii XII v. [Courtly Love and Status Change of Women in France XIIth century]. *Odissey. Celovek v istorii* [Odyssey. A Person in the History]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 90–96.

2. Zhukov V.P. *Russkaya frazeologiya* [Russian Phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 310 p.

3. Zaychenko N.F. *Leksiko-semanticheskaya gruppya "Nazvaniya zhyvotnykh" i yeye frazeobrazuyutshiyey vozmozhnosti v sovremennom russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical-semantics Group "Animal Names", and its Phraseme Modeling Potential in the Modern Russian. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kiyev, 1983. 16 p.

4. Kononova P.N. *Nazionalno-kulturnyye osobennosti frazeologicheskikh yedinit FSP "Chelovecheskiye otnosheniya" (na material frantzuzskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Ethno-cultural Features of Phraseological Units of FSP 'human attitudes' (for Example of French). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2012. 20 p.

5. Kravtsov S.M. *Kartina mira v russkoy i frantsuzskoy frazeologii (na primere kontsepta "Chelovecheskoye povedeniye"): dis. ... d-ra filol. nauk* [A picture of the world in the Russian and French Phraseology (for Example of the 'Human Behavior' Concept). Dr. philol. sci. diss.]. Rostov-na-Donu, 2008. 391 p.

6. Kudryavtseva E.V. *Frazeologizmy s komponentom zoonimom "sobaka": lingvokulturnyy kommentariy [Phrasemes with an animal name "dog": language and cultural comment]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University], 2015, vol. 21, no. 2, pp. 131–134.

7. Kumleva T.M. *Samaya sovremennaya frazeologiya frantsuzskogo yazyka* [Most Contemporary French Phraseology]. Moscow, Astrel, AST Publ., 2011. 147 p.

8. Malafeeva E.R. *Semanticheskaya struktura frazeologizmov s komponentom zoonimom v sovremennom russkom literaturnom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic Structure of the Phrasemes with an Animal Name in the Modern Literature Russian. Cand. philol. sci. diss.]. Leningrad, 1989. 231 p.

9. Mardanova D.M. *Sopostavitelnyy analiz frazeologicheskikh zoonimov v turetskom i angliyskom yazykah: dis. ... kand. filol. nauk* [Comparative Analysis of the phraseological animal names in the Turkish and English. Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 1997. 283 p.

10. Menon R.N. *Leksiko-semanticheskaya gruppya prilagatelnykh russkogo yazyka so znacheniem harakteristiki vneshnosti cheloveka: dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical-semantics Group of the Russian Adjectives of an 'Person's Appearance' Meaning. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1985. 201 p.

11. Metel'skaya E.V. *Obraz cheloveka v angliyskoy i russkoy substandartnoy lingvokulturnah (na primere zoonimov angliyskogo i russkogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Human Image in the Russian and English Substandart Language Cultures (for Example of Russian and English Animal Names). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Pyatigorsk, 2012. 26 p.

12. Nazaryan A. G. *Frazeologiya sovremennogo frantsuzskogo yazyka* [Phraseology of the Contemporary French]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1987. 288 p.

13. *Noveyshiy filosofskiy slovar* [New Philosophy Dictionary] / A.A. Gritsanov (ed.). Minsk, Knizhnyi Dom Publ., 2003. 1280 p.

14. Raihshteyn A.D. *Sopostavitelnyy analiz nemetskoy i russkoy frazeologii* [Contemporary Analyze of the German and Russian Phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 143 p.

15. Shepilova T.A. *Frantsuzskie frazeologicheskiye edinity s komponentom zoonimom: semanticheskyy, funktsionalno-stilisticheskyy i kognitivnyy aspekty:*

dis. ... kand. filol. nauk [French Phrasemes with an Animal Name: Semantic, Function-Stylistic, and Cognitive Aspects. Cand. philol. sci. diss.]. Voronezh, 2001. 157 p.

16. Yung I.A. *Funktsionalnye osobennosti frazeologicheskikh yedinit, vyrazhayutshih intellektualnyu harakteristiku litsa vo frantsuzskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Functional Features of Phraseological Units, expressing the intellectual characteristic of the person in French. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2002. 203 p.

17. Náráy-Szabó M. Quelques remarques sur la définition du phrasème [Some of Remarks towards a Definition of Phraseme]. *Revue d'Étude française* [Revue of French Studies], 2002, no. 7, pp. 71-81.

DICTIONARIES

Bolshoi Frazеologicheskii slovar russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kulturologicheskii

kommentariy [Phraseological Russian Dictionary. Meaning. Usage. Cultural comment] / Otv. red. dokt. filol. nauk V.N. Teliya. Moscow, ACE-PRESS KNIGA Publ., 2006. 784 p.

Fyodorov A.I. *Frazеologicheskii slovar russkogo literaturnogo yazyka* [Fraseological Dictionary of the Literature Russian]. Moscow, Astrel, AST Publ., 2008. 878 p.

Frazеologicheskii slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 2 t. T. 1 [A Phraseological Modern Literature Russian Dictionary. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2004. Vol. 1. 832 p.

Kravtsov S. *Dictionnaire Russe-Français de locutions idiomatiques equivalents* [Russian French Dictionary of the equivalent idioms]. Paris, L'Harmattan, 2005. 248 p.

Chollet I., Robert, J.-M. *Les Expressions idiomatiques* [The Idioms]. Paris, CLE International, 2008. 224 p.

REPRESENTATION OF EXTERNAL QUALITIES OF THE PERSON IN THE RUSSIAN AND FRENCH ANIMALISTIC PHRASEOLOGICAL UNITS

Vyacheslav Olegovich Puchkov

Postgraduate Student, Department of Theory of Language and Russian Language,
South Federal University
viacheslaw.ss@gmail.com
Universitetskiy str. 93, 344006 Rostov-na-Donu, Russian Federation

Abstract. Russian and French phraseological units with an animal name are considered with a special focus on their anthropomorphous semantics (external qualities of the person). The relevance of this research is caused by the urgent need of comparative studies of ethnocultural maps of the world that are encoded in phraseological corpus of any ethnos. Universal and ethno-specific features of animalistic phraseology are revealed in the article. The author states that the main function of animalistic phraseological units is not only pointing to some physical qualities of a person but assessing them. In the French map of the world the aesthetic criterion (beauty / ugliness) dominates, whereas in the Russian map it is a physiological and social criteria (mainly, health and wellbeing). Superiority of the esthetic criterion in French is hidden in the mentality and is called the hedonism; opposing to it is Russian animalistic phraseology which is said to be originated from country folk traditions and is focused on physiological and social details in assessing the man's appearance. It is stated in the article that the lack of attention to esthetic criterion in the Russian phraseology may be explained by the influence of Orthodoxy on the content of the world map, the corporal beauty is opposed to internal, spiritual beauty. Contrary to it, under the influence of Catholicism an esthetic attitude to church rituals and corporal beauty was forwarded in the French culture. Finally, the author offers anthropological mechanism and an assessment function to be universal features of phraseology.

Key words: Russian Phraseology, French Phraseology, animal name, contrastive linguistics, language and culture studies.